

— А, чтобы черт...

Скупые не веруют в будущую жизнь, в жизнь духовную; для них настоящее всё. Мысль эта в состоянии выказать настоящий характер нашей эпохи, когда деньги составляют всё — законы, политику, нравы. Секты, книги, люди, учения, всё говорилось против веры, на которую уже восемнадцать веков опирается общество. Теперь худо верят тайнам за могилою, и мысль о будущности, за пределами нашего *territoire*, бледнеет и исчезает, как ложный призрак перед гробом существенностию. Достичь *per fas et nefas* земного рая роскоши, тщеславных наслаждений, 10 иссушить сердце огнем ядовитых страстей и (в параллель обратного сходства) подобно святым мученикам, вытерпевшим казни и пытки, за мысль, идею, за бесплотную будущность, отравить и растлить кровь свою для златой пыли, за скропреходящие тленные сокровища наши, — вот общее верование, вот общая мысль, проявляющаяся всюду, даже в законах, в положениях жизни общественной. Вас спрашивают: сколько вы платите? вместо того, что вы думаете? Когда весь народ усвоит подобное учение, что станется с обществом?

— Кончила ли ты, женушка? — спросил наконец бочар.

— Я молюсь о тебе, друг мой.

— Это очень хорошо, так до завтра, мадам Гранде, а пока-мест прощай.

Бедняжка заснула, как школьник, не доучивший урока, которому снится завтрашний день вместе с розгами и с гневом господина учителя.

В ту минуту, когда она завернулась в одеяло от страха, чтобы ничего не видеть и не слышать, Евгения встала с постели, подошла к ней тихо, ступая босыми ногами, и подцеловала ее.

— Я скажу завтра всё, добрая, милая матушка, я скажу, что 30 это я.

— Нет, Евгения, он отошлет тебя в Нойе. Пусть уж так останется; ведь он же меня не съест.

— Слышишь ли ты, матушка?

— Что такое?

— Он всё еще плачет.

— Ложись, моя милая, ты простудишься с голыми ногами.

Так прошел торжественный день, имевший сильное влияние на судьбу богатейшей невесты Сомюра. Эта ночь была не так тиха и безмятежна для нее, как все прежние.

Весьма часто некоторые черты человеческой жизни нам кажутся совершенно невероятными, хотя они сбылись действительно. При быстрых, необыкновенных переворотах судьбы человеческой исследователи почти всегда забывают осветить неясную